

Научная статья / Research article

МРНТИ 03.41.91+13.51.11

<https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-13-33>

The Medieval Settlement of Bozok: From a Cult Center to a Cultural Manifesto of Steppe Eurasia

Z. Suraganova^a✉, S. Burbaeva^a, K. Tolegenuly^a^aThe State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok", Astana, Kazakhstan✉ suraganova_zk@mail.ru

Abstract. This article attempts a scientific conceptualization of the history of the hierotopy of the Bozoq medieval settlement – an archaeological site – analyzed in dynamics and through the unfolding of its temporality from the Early Middle Ages to the present day. The sacralization of the southwestern outskirts of Kazakhstan's modern capital, Astana, is determined by the potential of its historical onomasticon formed in the distant past. Through an etymological analysis of the historical names of the Akmola and Buzuqty tracts, the study demonstrates their connection both to the steppe tradition of conceptualizing funerary structures as sacred loci and to the history and mythology of the early Turkic Oghuz. These elements established a specific code – a message from the creators of Bozoq's hierotopy to subsequent generations. Drawing on archival materials from the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (IHMK RAS) and an article by the first researcher of Bozoq, L.F. Semenov, this work examines the history of the site's study, which began in the late 1920s. Thanks to the dedication and efforts of L.F. Semenov, the head of the Akmola Museum, the site gained recognition both within Kazakhstan and abroad. Consequently, the site he named the "Buzuk Settlement" was integrated into the sphere of national archaeology, which, seventy-one years later, allowed scholars to commence a profound and detailed study of the location. The site's planigraphy, the limnonym Buzuqty, and the surrounding lake-steppe landscape – supplemented by excavations and archaeological and cultural reconstructions – have enabled the scientific community to present various interpretations of the ancient code left by the settlement's creators for future generations. The research efforts of scholars led by K.A. Akishev and M.K. Khabdulina successfully returned the site to the fold of hierotopy, which had been interrupted during the Late Middle Ages. The value and symbolic potential of the Bozok settlement for the country's history and culture led to its inclusion in the List of Sacred Objects of National Importance in 2017 and the opening of the Bozok State Historical and Cultural Museum-Reserve in 2018, aimed at creating a National Open-Air Archaeological Park. These developments defined not only the vector of its progress as a tourist destination within the context of the developing National Park but also established the grounds for expanding the boundaries and objectives of its hierotopy through musealization. This transformation marks the evolution from a cult center to a cultural manifesto of Steppe Eurasia – a representation of its historical, cultural, and intangible heritage.

Keywords: Bozoq; archaeological site; medieval settlement; sacred object; hierotopy; National Archaeological Park

For citation: Suraganova Z., Burbaeva S., Tolegenuly K. The Medieval Settlement of Bozok: From a Cult Center to a Cultural Manifesto of Steppe Eurasia. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Vol.155, no.2, pp.13-33. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-13-33>

Ортағасырлық Бозоқ қалашығы: ғұрыптық орталықтан Далалық Еуразияның мәдени манифестіне дейін

З. Сураганова^а, С. Бурбаева^а, Қ. Төлегенұлы^а

^а"Бозоқ" мемлекеттік тарихи-мәдени мұражай-қорығы, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Осы мақалада археологиялық ескерткіш – ортағасырлық Бозоқ қалашығының иеротопиясы тарихын динамикада қарастыру, оның уақыттық дамуын ерте орта ғасырлардан қазіргі кезеңге дейінгі аралықта ғылыми тұрғыдан пайымдау әрекеті жасалады. Қазақстанның қазіргі астанасы – Астана қаласының оңтүстік-батыс шетінің сакралдануы оның ерте дәуірлерде қалыптасқан тарихи ономастиконының әлеуетімен анықталады. Ақмола және Бозоқты тарихи жер атауларына жүргізілген этимологиялық талдау олардың бір жағынан, дала дәстүрінде қабір үсті құрылыстарын қасиетті орын ретінде түсіндірумен байланысты екенін, екінші жағынан, Бозоқ иеротопиясын қалыптастырған ерте түркі-оғыздардың тарихы мен мифологиясымен сабақтас екенін көрсетеді. Бұл атаулар жүйесінде Бозоқ иеротопиясын жасаушылардың кейінгі ұрпаққа арналған ерекше коды – иеротопияны қалыптастырушылардың жолдауы сақталғаны туралы тұжырым жасалады. Бұл жұмыста Ресей ғылым академиясының Материалдық мәдениет тарихы институтының (ММТИ РГА) архив материалдары мен Бозоқ ескерткішінің алғашқы зерттеушісі Л.Ф. Семеновтың мақаласына сүйене отырып, 1920-жылдардың соңында басталған ескерткішті зерттеу тарихы қарастырылады. Ақмола музейінің жетекшісі Л.Ф. Семеновтың қажырлы еңбегінің нәтижесінде бұл ескерткіш Қазақстанда ғана емес, одан тыс жерлерде де белгілі болды. Соның нәтижесінде оның "Бузукское городище" деп атаған ескерткіші отандық археологияның ғылыми қызығушылық аясына енгізіліп, бұл жетпіс бір жылдан кейін ғалымдардың оны терең әрі жан-жақты зерттеуіне мүмкіндік берді. Ескерткіштің планиграфиясы, Бұзықты лимнонимі және оны қоршаған көлді-далалық ландшафт жүргізілген қазба жұмыстарының, археологиялық және мәдениеттанулық реконструкциялардың нәтижесінде ғылыми қауымдастыққа Бозоқ қалашығы иеротопиясын жасаушылардың болашақ ұрпаққа қалдырған көне кодын дешифрлаудың нұсқаларын ұсынуға мүмкіндік берді. Осылайша, К. Ақышев пен М. Хабдулина бастаған ғалымдардың зерттеу жұмыстары кеш орта ғасырлар дәуірінде үзіліп қалған иеротопия жүйесіне бұл ескерткішті қайтадан қайтаруға мүмкіндік жасады. Бозоқ қалашығының ел тарихы мен мәдениеті үшін құндылығы және оның символдық әлеуеті 2017 жылы оны жалпыұлттық маңызы бар сакралды нысандар тізіміне енгізуге, ал 2018 жылы ашық аспан астындағы Ұлттық археологиялық парк құруға бағытталған "Бозоқ" мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығын ашуға негіз болды. Бұл шешімдер салынып жатқан Ұлттық парк аясында оны туристік дестинация ретінде дамыту бағытын ғана айқындап қоймай, сонымен бірге музейлендіру үдерісі шеңберінде иеротопияның шекарасы мен міндеттерін кеңейтіп, оны культтік орталық деңгейінен Дала Еуразиясының мәдени манифестіне дейін көтеруге мүмкіндік берді, яғни оның тарихи-мәдени және материалдық емес мәдени мұрасын таныту формасына айналдырды.

Түйін сөздер: Бозоқ; археологиялық ескерткіш; ортағасырлық қалашық; сакралды нысан; иеротопия; Ұлттық археологиялық парк

Средневековое городище Бозок: от культового центра к культурному манифесту степной Евразии

З. Сураганова^а, С. Бурбаева^а, К. Толегенулы^а

*“Государственный историко-культурный музей-заповедник “Бозоқ”,
Астана, Казахстан*

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка научного осмысления истории иеротопии археологического памятника – средневекового городища Бозок в динамике, в развертывании ее темпоральности с эпохи раннего средневековья по настоящее время. Сакрализация юго-западной окраины современной столицы Казахстана – г. Астаны определяется потенциалом ее исторического ономастического, сформированного в далеком прошлом. На примере этимологического анализа исторических названий урочищ Ақмола и Бузукты показана их связь, как со степной традицией осмысления надмогильных сооружений в качестве священных локусов, так и с историей и мифологией ранних тюрков-огузов, заложивших особый код – послание творцов иеротопии Бозока последующим поколениям. В работе на основе архивных материалов Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН) и статьи первого исследователя Бозока – Л.Ф. Семенова рассматривается история изучения памятника, начавшаяся в конце 1920-х гг. Благодаря усилиям руководителя Акмолинского музея Л. Семенова и его подвижничеству, памятник получил известность как в Казахстане, так и за его пределами. В результате памятник, названный им “Бузукское городище”, был интегрирован в сферу интересов отечественной археологии, что позволило ученым спустя семьдесят один год приступить к его глубокому и детальному изучению. Планиграфия памятника, лимноним Бузукты, озерно-степной ландшафт вокруг него дали возможность, в результате раскопок, археологических и культурологических реконструкций, представить научному сообществу варианты дешифровки древнего кода создателей иеротопии городища Бозок будущим поколениям. Так, усилия исследований ученых во главе с К. Акишевым и М. Хабдулиной вновь вернули памятник в лоно иеротопии, прерванной в эпоху позднего средневековья. Ценность и символический потенциал городища Бозок для истории и культуры страны обусловили его включение в Список сакральных объектов общенационального значения в 2017 г. и открытие в 2018 г. Государственного историко-культурного музея-заповедника Бозок, нацеленного на создание Национального археологического парка под открытым небом. Они определили не только вектор его развития в качестве туристской дестинации в контексте строящегося Национального парка, но также обусловили в рамках музеефикации основания расширения границ и задач иеротопии от культового центра к культурному манифесту степной Евразии – репрезентации ее историко-культурного и нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: Бозок; археологический памятник; средневековое городище; сакральный объект; иеротопия; Национальный археологический парк

Для цитирования: Сураганова З., Бурбаева С., Толегенулы К. Средневековое городище Бозок: от культового центра к культурному манифесту степной Евразии. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Т.155, no.2, с.13-33. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-13-33>

Введение

Очарованные озерно-степным ландшафтом, правильными очертаниями озера *Бузукты* в междуречье Нуры и Есиля ранние тюрки надолго определили судьбу городища Бозок как одного из крупных культовых центров Сарыарки. В VII веке они выбрали высокий восточный берег озера для закладки святилища. Так началась история иетопии, длительность которой растянулась на столетия. В ней были годы бурного развития, забвения и возрождения. Ландшафт определил ее темпоральность и традиции вплоть до настоящего времени.

В устойчивость сакрализации памятника история вплела имена выдающихся личностей – краеведа и одного из организаторов музейного строительства Л. Семенова и ученого-археолога К. Акишева, чей неукротимый энтузиазм и исследовательская интуиция вновь явили его научному сообществу в начале и в конце XX века.

В конце 1920-х гг. руины памятника привлекли внимание акмолинского краеведа Л. Семенова, который будет позднее признан известным специалистом в изучении истории края и организатором музейного дела в республике (Акишев 1967: 69).

В конце прошлого столетия значимость памятника для столицы независимого Казахстана обретает важное политическое значение, что стало основанием для его тщательного изучения. Так, городище Бозок стало первым и пока единственным масштабно изученным средневековым памятником в степной зоне страны (Древности 2011: 219). В течение шестнадцати лет, с 1999-2015 гг. (Хабдулина 2021: 230) памятник изучали археологи Ишимской археологической экспедиции во главе с известными казахстанскими учеными К. Акишевым и М. Хабдулиной. Они ввели в научный оборот важные сведения об истории городища. Символическая значимость памятника, его характеристики стали основанием для К. Акишева выйти к правительству в 2002 г. с предложением о создании "археолого-архитектурного комплекса "Средневековый город Бозок" в черте столицы" (Хабдулина 2022: 123-124). На необходимость музеефикации памятника указывала и археолог Э. Усманова (Усманова 2008: 98-100).

Мечте ученого было суждено осуществиться лишь спустя шестнадцать лет. Создание Государственного историко-культурного музея-заповедника "Бозок: в 2018 г. открыло дорогу к реализации идеи ученого. Годом ранее памятник был включен в список сакральных объектов общенационального значения. Таким образом городище Бозок вновь вернулось в орбиту сакрального пояса Сарыарки.

Материалы и методы

Материалами для написания настоящей работы стали карты 1913 года и Археологическая карта Казахстана 1960 года, материалы из архива Института истории материальной культуры Российской академии наук, а также опубликованные работы Л.Ф. Семенова, А.Х. Маргулана, К.А. Акишева, М.К. Хабдулиной, их учеников и археологов, в которых представлены итоги исследований городища Бозок, его интерпретации в разные годы, 1927-1930 гг. и с 1998 по настоящее время. В ходе работы авторы опирались на публикации своих коллег – сотрудников музея-заповедника "Бозок".

В основу работы положен метод иеротопии, который на основе рассмотрения топонимов *Ақмола* и *Бузукты* и их этимологии позволил отметить ориентировочную точку отсчета процесса формирования сакрального пространства на западной окраине столицы в раннее средневековье.

Принцип историзма, общенаучные методы анализа и обобщения определили преемственность средневековой традиции иеротопии, которая сегодня находит яркое выражение в признании сакрального характера археологического памятника Бозок, в идее его коммеморации в формате Национального археологического парка.

Литературный обзор

История создания сакрального пространства на берегу озера Бузыкты рассматривалась в работах К. Акишева, М. Хабдулиной, Э. Усмановой, Г. Биляловой, Д. Тлеугабылова, Э. Юмакаевой, С. Бурбаевой, А. Свиридова, З. Сурагановой и др.

Уже в первые годы изучения городища К.А. Акишев, основываясь на гидрониме *Бузыкты* и планировке памятника, рассматривал его как "код, оставленный потомкам огузо-кыпчаками", указывал на значимость Бозока как мусульманской святыни на перекрестке караванных путей (Акишев 2008: 16-17). Проницательность ученого, основанная на глубоком знании древней и средневековой истории и культуры региона, а также более чем пятидесятилетний исследовательский опыт позволили К.А. Акишеву прийти к таким выводам, предвосхищая результаты, полученные уже после его кончины.

Религиозная характеристика памятника основывалась на первых итогах его раскопок, полученных в 1999-2002 гг. В течение трех полевых сезонов на центральной площадке, расположенной между тремя "кварталами" городища, были выявлены "основания нескольких мавзолеев и минарета" (Акишев 2008: 14) с 14 мусульманскими погребениями, вскрытыми и исследованными учеником К.А. Акишева – Ю.А. Мотовым (Хабдулина 2017: 14). В ходе Международного полевого семинара, организованного в июле 2004 г., его участники на основе анализа проведенных раскопок и найденных артефактов сошлись во мнении относительно характера памятника "как культово-мемориального комплекса, как особого-культурно-религиозного центра по распространению ислама" (Хабдулина 2008: 9).

По мнению Э.Р. Усмановой, памятник представлял собой мемориальный ансамбль, соединяющий в себе две сущности – обыденную и священную (Усманова 2008: 99).

В 2009 г. полученные находки, определили нижний горизонт городища Бозок VII-VIII вв. Археологи предположили, основываясь на конструкции северного квартала, юртообразного строения на его территории и погребении, обнаруженном в его центре, его использование "как сакральной площадки, места проведения каких-то обрядов" в древнетюркскую эпоху (Хабдулина, Орлова 2010: 160, 162).

В сообщении С.Б. Бурбаевой история городища Бозок рассматривается сквозь призму феномена иеротопии (Бурбаева 2019).

В культурологическом исследовании З.К. Сурагановой и М.К. Хабдулиной предложена авторская интерпретация ключевого объекта городища Бозок – святилища. Уникальность памятника, определяемая его планиграфией, человеческим жертвоприношением, геокультурным ландшафтом наряду с анализом лимнонима и мифологемой лебедя позволили исследователям "создать гипотетическую модель ритуала, объясняющую святилище как место отправления закрытых воинских обрядов" (Сураганова, Хабдулина 2021).

К настоящему времени осмысление результатов полевых исследований Бозока позволяет молодым археологам – ученикам М.К. Хабдулиной охарактеризовать Бозокский археологический микрорайон как культовый центр (Bilyalova G.D. et al. 2018), как особое сакральное пространство средневековой Сарыарки (Свиридов, Тлеугабылов 2023: 548).

Результаты

Астана пережила в своей эволюции множество трансформаций, включая переименования, за которыми стояли конкретные исторические обстоятельства. Город Акмолинск, название которого в имперский период определялось традицией вернакулярной ономастики, в 1961 г. лишился его и стал г. Целиноградом – всесоюзным символом центра Целинного края, призванного обеспечивать СССР зерном. В 1992 г. городу вернули его исконное название – *Ақмола*. К концу века, в 1998 г. в результате глобальных тектонических перемен, вызванных процессом нациестроительства, его названием стало – г. Астана (Ковальская, Аканов 2016).

Вернакулярный топоним *Ақмола* зафиксирован множеством источников. В 1816 г., во время российской разведывательной экспедиции по казахским степям в поисках полезных ископаемых, горный инженер И.П. Шангин и сотоварищи останавливались на отдых у "протоки Нуры, имея в виду гору Ак-молу, получившую сие название от имеющихся на ней Киргизских кладбищ, с стоящими выбеленными известью надгробными памятниками" (Извлечение из описания экспедиции... 1820: 94).

Урочище *Ақмола* на реке Есиль было известным в XIX в. пунктом на путях перекочевков казахов, дипломатических миссий из государств Центральной Азии в Россию (Валиханов 1985: 309). Собственно узловое значение локации урочища *Ақмола* стало основанием для определения в 1830 г. закладки Акмолинского укрепления, а в 1868 г. Акмолинской области (с центром в г. Омск) и Акмолинского округа (ПСЗ РИ 1873: 364). Интересно, что в царском повелении "Областными городами назначаются... Акмолинск для Акмолинской области, но до устройства в оном помещения для Областного Правления, управление сие временно остается в Омске" (ПСЗ РИ 1873: 364).

Известно, что топоним *Ақмола* был не единственным в Казахстане. Об этом свидетельствует отмеченная Ч.Ч. Валихановым на реке Емель могила *Ақмола* – пункт на тракте, по которому кочевали казахи от Чугучака до г. Кульджи (Валиханов 1985: 336). Приведенный Ч.Ч. Валихановым топоним не оставляет сомнений в его прямом лексическом значении, связанном с погребальным сооружением. Это дает нам основание утверждать, что толкование слова *ақмол* – 'белая могила' является денотативным и прямо указывающим на сакрализацию индигенным населением геокультурного пространства Нура-Есильского междуречья. Однако этимология топонима *Ақмола* имеет более смелую и, на первый взгляд, десакрализирующую версию. Ее предлагает известный казахстанский писатель и журналист А. Смайыл. Он, опираясь на сочинение античного автора – Прокопия Кесарийского, связывает происхождение рассматриваемого слова от гуннских – *Ақ* – означающего 'запад' и *мол* – близкого по значению к концепту 'крепость' (Смайыл 2016: 83-84). Действительно, в тексте сочинения "О постройках" Прокопия (Procopius), написанного в 560 г., искомое слово на греческом представлено в выражении: "προβόλους τεκτηνόμενοι βραχεῖς τε καὶ φαύλους, οὗσπερ καλεῖν νενομίκασι μῶλους", в переводе на английский: "little bastions, of the sort which people are wont to call 'moles'" (Procopius 1971: 298-299) и на русский – "выступы, которые они называют 'молами'" (Прокопий 1939: 265). И хотя важно, что слово "мол" и на греческом, и в переводных версиях соответствует фонетическому оригиналу, мы все же не должны забывать, что язык гуннов, несмотря на недостаточность и фрагментарность материала о нем, включал тюркский элемент и его морфология имела общетюркский характер (Тенишев 1996: 52-53). К тому же ученые утверждают активное влияние в том числе тюркизации на язык европейских гуннов на финальном этапе их культурогенеза V в. (Боталов 2010).

Вывод А. Смайыла подтверждается отчасти Историческим словарем идиом Каппадокии, представленным на сайте Научно-исследовательского центра современных греческих диалектов и идиом (I.A.N.E.), где отмечается вероятность происхождения слова *μόλος* от тюркского ([Исторический...](#)).

Соответственно, если в византийском сочинении VI в. используется иноязычное слово из гуннской лексики, значит, мы имеем дело с очень значимым феноменом из культуры гуннов. Сам контекст использования Прокопием слова 'мол' в уничижительном значении – небольшая насыпь, сооруженная местными мастерами в Херсонесе – крупнейшем городском центре и оплоте Византии в Северном Причерноморье, также позволяет его идентифицировать с языком степного народа. Поскольку включение слов из лексики варваров в язык византийцев, считавших себя высоко цивилизованными, может быть обосновано очень веской причиной. Ею, возможно, была семантика слова *мола*, связанного, как нам представляется, с культом предков и погребальной обрядностью гуннов и тюрков, соорудивших своим правителям огромные курганы. Возможно, византийский автор использовал иноязычное слово, широко распространенное в Северном Причерноморье, которое в предшествующие столетия, с 370-х гг. вплоть до 454 г., оставалось под властью самого могущественного политического объединения степных племен во всей Восточной Европе ([Засецкая 1994: 5](#)).

Согласно Ч.Ч. Валиханову, казахи в начале XIX в. под словом *мола* подразумевали простую, неизысканную насыпь, кучу щебня "или" какой-нибудь... монумент, слепленный из глины" ([Валиханов 1984: 190](#)). В современном казахском – *мола* ([Қазақ әдеби тілінің сөздігі 2011: 269](#)) и кыргызском – *моло* ([Киргизско-русский словарь 1985: 32](#)) языках рассматриваемое понятие имеет одинаковое значение – 'надгробие, сооруженное над могилой', 'могила'. Их основой является слово *мол*, означающее 'множество чего-либо', 'изобилие', что не исключает значение – 'множество песка и камней', 'насыпь для возведения чего-либо' ([Қазақ әдеби тілінің сөздігі 2011: 268](#)). То есть понятие *мола* в античном источнике VI в. фонетически и семантически созвучно казахско-кыргызскому *мола*.

Таким образом, предпринятое этимологическое отступление по поводу семантики топонима *Ақмола*, несмотря на попытку его десакрализации А. Смайылом, а также отсутствие сведений о наличии крепости в урочище *Ақмола*, дают нам основание утверждать о давности традиции иеротопии геокультурного ландшафта современной столицы Казахстана, история которой теряется в дымке прошлых времен.

В науке феномен сакрализации, благодаря А.М. Лидову, получил свое терминологическое оформление в виде понятия иеротопия, означающего создание сакральных пространств, понимаемое им как особый вид художественного "творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества" ([Лидов 2006: 10](#)). К указанной формулировке, на наш взгляд, следует добавить – "интеллектуальное творчество", поскольку речь идет об осмыслении как интеллектуальном усилии, основанном на созерцании природного ландшафта, которое обращает созерцающего "к *первозданному*" ([Башляр 2004: 47](#)).

Итак, *Ақмола*, так же, как и второй топоним *Бузуқты*, представляются нам как часть процесса сакрализации территории – современной западной окраины г. Астаны в прошлом. Мы не можем сказать, когда появился первый из них. В отличие от него топоним *Бузуқты*, являющийся ключевым в нашем исследовании, указывает на конкретное время своего происхождения.

Топоним *Бузуқты*, обозначавший урочище и озеро, зафиксирован, в том числе, на Специальной карте Западной Сибири (Ряд 10. Лист 9), составленной в 1913 г. военным

топографом Елистьяевым. На карте г. Целинограда 1983 г. в соответствии с системой координат 1942 г. (местоположение на плане: О, П-1) название урочища изменено на *Бузықты*.

Исторически топоним *Бузықты* обладает насыщенным полисемичным содержанием и отражает историю иеротопии в месте близкого схождения южной реки Нуры и северной – Есиля в эпоху ранних тюрков. Топоним прямо указывает на иеротопию урочища и одноименного с ним озера (рис. 1), которая восходит, по всей видимости, к VII-VIII вв. Топоним *Бузықты* состоит из основы *бузук* и суффикса окончания *-ты*, образуя производное прилагательное, указывающее на наличие или обладание чем-либо: ‘с бузуком’. Его происхождение, как верно отмечает М.К. Хабдулина, – мифологическое (Хабдулина 2008: 6). Основа ‘бузук’ в качестве самостоятельного топонима и его производных широко распространена по всей территории Евразии – от Восточной Сибири и до территории Крымского полуострова, современной Турции (провинция Бозок ныне провинция Йозгат), включая Казахстан, где топоним Бузук встречается и на юге (Древний Отрар... 1972: 11, 188) и на севере, близ Астаны имеет прямое отношение к мифологическим персонажам – Огуз-кагану и небесной деве – прародителям *бозоков* / *бузуков*, истории формирования административно-территориальной, родоплеменной и военно-политической структуре ранних тюрков-огузов (Сураганова, Хабдулина. 2021: 107).

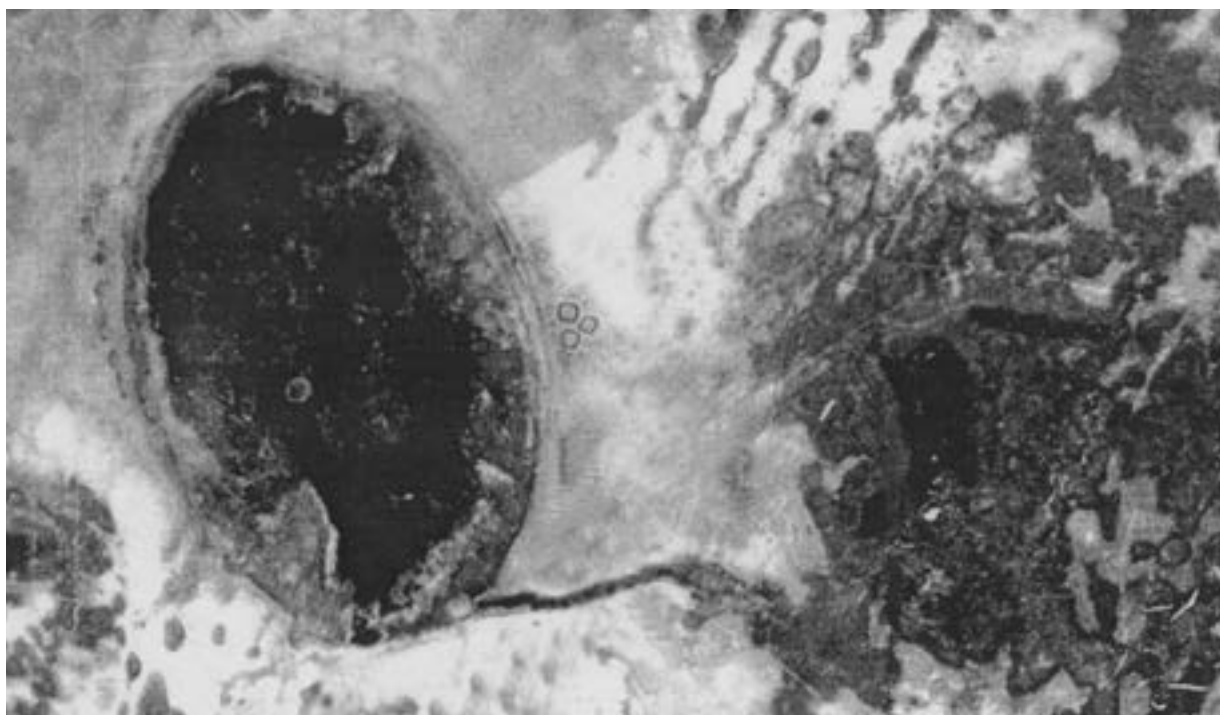

Рис. 1 – Озеро Бузықты.
Аэрофотоснимок 1974 г.

Fig. 1 – Lake Buzutqy.
Aerial photograph from 1974.

Таким образом, в историческом ономастиконе столицы значительным символическим потенциалом обладают как Акмола, так и Бузықты.

В настоящее время история иеротопии урочища Бузықты, начавшаяся более тысячи лет назад, несмотря на краткую паузу в семьдесят лет, продолжает развиваться. Этим она обязана руководителю Акмолинского окружного музея – Л.Ф. Семенову (Кошман и др. 2026), который в конце 1920-х гг. открыл памятник и назвал его Бузуктинское городище¹, ретроспектива изучения которого отличается удивительной историей.

Семенов Леонид Федорович – первый исследователь городища Бозок.

В августе 1927 г. 28-летний заведующий уездного музея Л. Семенов сообщает в Центральное бюро краеведения о взятии на учет в рамках экспедиционных исследований 34 курганов и 92 объектов поминальных памятников в Акмолинском округе². В ходе экспедиции, занявшей 49 дней, охвачен огромный регион Центрального Казахстана от оз. Коргалжын – на севере до реки Сарысу – на юге. В целом участники проехали на пароконной подводе свыше 1 706 км (1600 верст)³. После отчета, представленного Л.Ф. Семеновым в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК), Музейный отдел Главнауки 13 сентября 1927 г. дал разрешение на "обследование памятников древности с правом небольших пробных раскопок"⁴ и ходатайствовал о выдаче Акмолинскому музею "открытого листа на производство археологических исследований в Акмолинском округе в 1929 г."⁵.

Рис. 2 – План Бузуктынского городища, выполненный А.Ф. Катковым. 1929 г. (Архив ИИМК РАН (ЛОИА СССР) ф. 2. оп. 1. д. 63. л. 10)

Fig. 2 – Plan of the Buzukty settlement, made by A.F. Katkov. 1929 (Archive of the IHMC of the RAS (LBIA of the USSR) f. 2. inv. 1. d. 63. sh. 10)

На просьбу Л. Семенова дать заключение на представленный им в 1929 г. отчет⁶, академия в качестве куратора назначила молодого археолога М. Грязнова (1902-1984)⁷, работавшего в 1929-1937 гг. в Государственной академии истории материальной культуры (Длужневская 2011: 4). Он имел опыт проведения исследований в 1927 г. в Казахстане (Грязнов 1930), раскопок 1-го Пазырыкского кургана в 1929 г., составления археологической карты Пазырыкских курганов (Длужневская 2011: 130). Рассмотрев представленные Л. Семеновым материалы, М. Грязнов в своем рукописном заключении отмечает: "Близ Акмолинска Семенов обследовал сооружения и системы валов и рвов, описывая их как городище... Описание и план памятников, сделанные Л. Семеновым, дают возможность составить по ним представление о внешнем виде этих памятников"⁸.

В архивном деле, к сожалению, отсутствует 2-я страница отчета, на которой начинается описание городища и работ, проведенных в результате закладки 1-2 шурфов. На 3-й странице описаны итоги исследований на 3-5 шурфах с указанием отсутствия в них находок⁹. Восполняет этот недостаток имеющаяся в архивном деле страница из Приложения к отчету с прекрасно зарисованным планом "Бузуктинского городища в 13 в. к западу от г. Акмолинска 1929 г." (рис. 2), выполненным А. Катковым¹⁰.

Архивный источник дополняет информация из статьи Л. Семенова, опубликованной в 1930 г.: "В 1928 г. вблизи г. Акмолинска на урочище Бузукты было обнаружено городище. Городище находится на возвышенном месте, состоит из трех площадок, обнесенных насыпями-валами. Площадки с ровной поверхностью представляют несколько неправильные прямоугольники в среднем около 23 метров в поперечнике. Кое-где по склонам валов и на площадках попадаются обломки каленого кирпича темно-серого цвета. С южной стороны городища находится курган с хищнической ямой, окружностью 45 ш. Севернее городища, метров на 70, расположены продолговатые ямы-каналы, около которых находится небольшая курганная насыпь с хищнической ямой и далее канава (арык) до озера. Расспросы местного населения ничего не дали" (Семенов 1930: 78-79).

Серьезность исследований Л. Семенова и признание научным сообществом полученных им результатов стали основанием в 1960 г. для внесения сведений об изученных им памятниках в Археологическую карту Казахстана. Согласно устоявшейся археологической традиции, городище Бузук занесено в свод памятников Казахстана под номером 1129 (Археологическая карта Казахстана 1960: Л. 10 (квадрат 12 Г) со следующим описанием: "Средневековое городище – близ г. Акмолинска, в урочище Бузукты. Представляет собой три площадки неправильной прямоугольной формы, обнесенные валом. Сообщение Л. Семенова" (Археологическая карта Казахстана 1960: 89). Позднее указанные сведения приводятся в одном из разделов книги "Археологические памятники Казахстана". Автор раздела – А. Маргулан, опираясь на сообщение Л. Семенова, отмечает Бузук в числе "шестидесяти укрепленных поселений и замков типа корганов и орд" (Маргулан 1978: 4, 22, 26). Различие картографического описания городища в Археологической карте Казахстана и карте средневековых поселений Центрального Казахстана в статье А. Маргулана состоит в том, что в первом случае памятник правильно отмечен между Есилем и Нурой со значительным смещением к Есилю (Археологическая карта Казахстана 1960: Л. 10 (квадрат 12 Г). А во втором – Бузук ошибочно указан к северу от р. Ишим (Маргулан: 1978: 4), а не в междуречье.

Затем о памятнике как будто забыли... О нем вспомнили лишь в первое десятилетие независимости.

Бозок... как много в этом слове для сердца тюркского слилось...

Спустя семьдесят один год после открытия памятника известный казахстанский ученый-археолог К. Акишев в Год народного единства и национальной истории (1998 г.), возглавив Ишимскую комплексную археологическую экспедицию, вновь вернул памятник в круг научных исследований. Так была открыта новая страница в иеротопии Бузука.

Значимость экспедиции определялась, как подчеркивал К. Акишев, слабой исследованностью урбанизационных процессов в степной эконисше восточной Евразии в средневековье. Комплексный анализ исследований средневековых памятников городской культуры степного Нура-Ишимского междуречья в "свете разработки концепции "степная цивилизация Евразии" (Байпаков 2004: 310) обозначался ученым как задача государственной важности и научной актуальности (Акишев 1999: 7-8).

Безусловно, исследования археологов стали частью большой политической программы, связанной с переносом столицы из г. Алматы в г. Акмолу. Так, причудливо осуществилось пророчество польского ссыльного Адольфа Янушкевича, который написал в своем дневнике 31 мая 1846 г.: "Акмолла, например, будущая столица всей степи..." (Янушкевич 1966: 41). В результате решения, принятого Постановлением Правительства 6 июля 1996 г., молодая столица требовала переосмысления своего символического и интеллектуального значения в контексте построения независимого государства. С этим связано и ее переименование в г. Астану в 1998 г.

Несмотря на сведения Л. Семенова, неточность координат локализации городища на Археологической карте 1960 г., изменение границ столицы, застройка ее окраин затруднили поиски памятника. Участник экспедиции и супруга К. Акишева – известный археолог М. Хабдулина пишет по этому поводу: городище "было обнаружено в результате сплошного обследования верховьев Ишима осенью 1998 г.". Поэтому К. Акишев в качестве одного из итогов экспедиционных исследований пишет об открытии руин средневекового городища, датированного по предварительным оценкам X-XII вв.

Необходимо отметить, что обнаружение руин в долине реки Ишим стало возможным благодаря накопленному К. Акишевым опыту и глубоким знаниям в разработке проблематики средневековой урбанизации Казахстана (Ганиева 2010: 244). В своей статье, посвященной итогам экспедиции, К. Акишев дает следующее описание памятника: "Средневековое городище Акжол... состоит из трех разрозненных, но близко расположенных комплексов. Центральная градообразующая часть состоит из трех кварталов квадратного очертания, примыкающих друг к другу, но каждый из них автономно окружен рвом и валом. В юго-западном углу южного квартала возвышается караульная башня. В центральной части все три квартала примыкают к прямоугольной площади, где вероятно находилась резиденция (ордакент), возведенная из квадратного обожженного кирпича. В 70 м. на северо-запад находились колодец и водохранилище и помещение для обслуживающего персонала, а в 27 м. на юг – мечеть и зират (некрополь). Расположение городища Акжол в окрестностях Астаны предполагает перспективу исследования происхождения этого города" (Акишев 1999: 8).

Название городища Акжол (с казах.: "Белый путь"), по всей видимости, было определено археологами (1999 г.), которые руководствовались местным оронимом – Акмол, отмеченным в свое время И. Шангиным. С другой стороны, возможно, название Акжол было реминисценций из казахской родословной, согласно которой место расположения новой столицы является родовым уделом племени Арғын Среднего жуза (Аршабеков 2016: 55), чьим родоначальником был "Даирходжа, прозванный Ак-жолом, из рода

аргын" (Тынышпаев 1925: 9).

Но год спустя К. Акишев обозначил памятник как Бозок, опираясь, с одной стороны, на вернакулярную топонимику, с другой, этому способствовал сам характер памятника. Его убедила характеристика памятника. Как пишет М. Хабдулина "после изучения аэрофотоснимков, поиска аналогий трехчастной структуре городища среди древностей средневековой Евразии и попыток расшифровать семантику такой планиграфии, К. Акишев обратил внимание на название озера" (Хабдулина 2008: 5). В восстановлении исторического прошлого топонимика играет исключительное значение (Топоров 2015: 154-159). И об этом К. Акишев был хорошо осведомлен. Семантика планиграфии памятника вкупе с гидронимом Бузукты открыли перед ученым весь спектр представлений древних строителей о месте, на котором они сначала заложили святилище, придав восточному берегу озера константный характер иеротопии, сохранявший устойчивость на протяжении последующих столетий. В кыпчакский период константность его сакрального осмысления стала основанием для сооружения ставки правителя. В эпоху Улуса Джучи заповедность места выразилось в сооружении на руинах городища элитного некрополя.

Лимноним "Бозок", как показывают исследования К.А. Акишева и М.К. Хабдулиной, и есть тот самый культурный код, который из глубины веков сообщает нам его датировку – раннее средневековье и этнокультурную принадлежность строителей святилища – тюрок-огузов. Они дали имя бузуков – первых потомков Огуз кагана, мифологического героя и прародителя древних тюрок от небесной матери, – озеру Бузукты, тем самым обозначив эту территорию в VII-VIII вв. своим доменом и сакральным центром. Бузуки оставили после себя на всей территории Евразии – от Сибири через Казахстан, Крым и Кавказ топонимический след, который они донесли до территории Турции (Сураганова, Хабдулина 2021).

Бозок сегодня выступает в качестве консолидирующего символа как для казахов, так и для тюрок. Это особенно очевидным стало во время визита сотрудников музея-заповедника Бозок в Турцию в конце прошлого года. В современной провинции Йозгат можно наблюдать множество названий "Бозок", начиная от университета до мест общественного питания.

За совсем короткий срок – менее чем за три года – К. Акишев через изучение, любовь и поэтизацию памятника возродил древнюю традицию, он вернул к жизни творческий процесс иеротопии Бозока. "Несмотря на скромность находок и маломощность культурных слоев, городище Бозок было любимым детищем К. Акишева", – признается М. Хабдулина (Хабдулина 2008: 10).

Перспективы развития Национального археологического парка под открытым небом и его роль в ребрендинге столицы

Создание Национального парка под открытым небом на территории, прилегающей к археологическому памятнику – средневековому городищу "Бозок", рассматривается нами как часть процесса иеротопии, возрожденной через столетия К. Акишевым.

На протяжении последних восьми лет Государственный историко-культурный музей-заповедник "Бозок" Министерства культуры и информации Республики Казахстан осуществляет этот проект. Коллектив музея ведет работу по музеефикации памятника, включающую комплекс мер, направленных на консервацию памятника *in situ*, его интерпретацию и преобразование ряда его элементов в объекты музейного показа. Обновленная в 2025 г. научная концепция музея в рамках средового, живого формата

предполагает гармоничное сочетание открытых экспозиций, недвижимых объектов в сопровождении элементов нематериального культурного наследия.

Ключевыми темами в разработке научного контента музеефикации памятника является средневековое наследие. Акцентами в нем обозначено наследие ранних тюрков эпохи Улуса Джучи и Казахского ханства, выражающееся в консервации городища Бозок, в его воссоздании в натуральную величину, в архитектурном облике ханской ставки и визит-центра, символизирующего обобщающий образ столиц государства, у истоков которого стояли правители Керей и Джанибек.

Одной из самых важных задач коллектив музея-заповедника видит в актуализации нематериального культурного наследия. Помимо проведения этнографических музейных праздников, связанных с кумысной культурой и всадническими традициями казахов, музей-заповедник ведет научно-исследовательскую работу, направленную на популяризацию нематериального культурного наследия. Так, в ходе реализации научной программы "Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии" (BR10164218, рук-ль З. Сураганова) была издана монография "Кумысный праздник степного мира Евразии: лейтмотив, память и идентичность" (2023), разработаны научная концепция (2022) и сценарий массового этнографического праздника (2023), актуализирующего традиции и обрядово-ритуальные практики как казахов, так и народов тюрко-монгольского культурного круга.

Благодаря усилиям коллектива музея-заповедника, научной поддержке его единомышленников в лице солидной группы ведущих ученых-историков Казахстана З. Самашева, М. Хабдулиной, А. Кушкумбаева, Ж. Сабитова, В. Варфоломеева, Э. Усмановой, С. Сакенова и др. средневековый памятник – городище Бозок в качестве культурной институции активно участвует в формировании нового нарратива в конструировании символического репертуара столицы независимого Казахстана, в яркой манифестации культурного наследия степной Евразии.

Будущий Национальный парк, используя древний сакральный код основателей Бозока, рассматривавших его в качестве Axis Mundi, вносит упорядоченность и гармонию в культурное пространство столицы. Локация городища Бозока, выступая семиотическим ориентиром в градообразующей оси новой левобережной части столицы, соединяет Акорду, Дворец Мира и согласия, монумент "Қазақ елі", напоминает нам о нашем наследии, участвует в коммеморации исторической памяти и идентичности, в восстановлении утраченной сакральности ландшафта, идущей из глубины веков (Хабдулина 2020: 76).

Заключение

История городища Бозок напоминает собой степную рапсодию. Этот мотив сохранился в клетке лебедей, возвращающихся каждую весну на родное озеро Бузукты, в шелесте степной травы, в дуновении ветра, в синеве вечного неба. Им проникся К. Акишев, который назвал Бозок дерзновенным и горделивым. Он увлекся этим мотивом и понял его смысл. Разгадав тайну Бозока, ученый с любовью и трепетом восстановил по крупницам утраченную нить иеротопии, связывающую нас с далеким прошлым. Выдающаяся личность, ученый, чье имя неразрывно связано с символом независимости Казахстана – Иссыкским человеком, инициировал идею о музеефикации памятника, наследие которого незримыми нитями объединяет прошлое и настоящее тюркских

народов.

Государственная поддержка идеи К. Акишева позволила начать создание Национального парка. Коллектив музея-заповедника при интеллектуальном содействии ведущих отечественных ученых-историков продолжает творческий процесс иеротопии, воплощая замысел ученого в реальность.

Acknowledgments

We express our gratitude to the editorial board and the reviewers of the journal for their professional support during the preparation of the article.

Алғыс білдіру

Мақаланы дайындау үдерісінде көрсеткен кәсіби қолдауы үшін журналдың редакция мен рецензенттерге алқасына алғысымызды білдіреміз.

Благодарность

Выражаем благодарность редакции журнала и рецензентам за профессиональную поддержку в процессе подготовки статьи.

Примечания

1. Археологические обследования Л. Семенова в Акмолинской области в 1929 г. Краткий отчет за 1929 г. и переписка. Архив Института истории материальной культуры (далее ИИМК РАН) (ЛОИА СССР), ф.2, оп.1, д.63, л.10.
2. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.223, л.2 об.
3. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.223, л.4.
4. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.223, л.12 об.
5. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.1.
6. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.15.
7. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.12.
8. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.2.
9. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.5.
10. Археологические исследования Л.Ф. Семенова в Акмолинском округе. 1928-1929 гг. ИИМК РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.10.

Список литературы

- Bilyalova G., Tleugabulov D., Yumakayeva E. "Rites and Rituals of Ancient Turkic Period by the Written Sources". *Journal of history*. 2018. Vol.4 (91), pp.88-95
- Procopius. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: W. Heinemann (Henry Bronson).

Printed in Great Britain by Richard Clay (The Chaucer Press), Ltd., Bungay, Suffolk. 1971. 542 p.

- Акишев К. Археология в Казахстане за советский период. *Советская археология*. 1967. No.4, с.61-78.
- Акишев К. Городище Бозок: семантика планиграфии и функции. В: *Бозок в панораме средневековых культур Евразии*. Матер. Междунар. полевого семинара. Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2008. С.13-19.
- Акишев К. Итоги работы Ишимской археологической экспедиции в 1998 г. *Известия Национальной академии наук образования РК Серия общественных наук*. 1999. No.1, с.5-8.
- Археологическая карта Казахстана: реестр. Составители: Агеева Е., Акишев К. (ответственный редактор), Кушаев Г., Максимова А., Сенигова Т. Академия наук Казахской ССР; Институт истории, археологии и этнографии. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. 1960. 450 с.
- Аршабеков Т. Жаңаарқа ауданының тарихи топонимдерінің зерттеу мәселесі. *Ономастикалық хабаршы*. 2017. No.2 (34), с.20-28.
- Байпаков К., Курманкулов Ж., Нурмуханбетов Б., Грошев В., Самашев З., Савельева Т., Смагулов Е., Бурнашева Р. Кималъ Акишевич Акишев. Некролог. *Известия Национальной академии наук образования Республики Казахстан. Серия общественных наук*. 2004. No.1(242), с.309-311.
- Башляр Г. Избранное: *Поэтика пространства*. Пер. с франц. Москва. 2004. 376 с.
- Боталов С. Язык и имена гуннов (относительно одного устоявшегося стереотипа о тюркоязычности гуннов). *Челябинский гуманитарий*. 2010. No.3 (12), с.122-130
- Бурбаева С. Формирование иеротопии – сакрального пространства на археологическом памятнике "Бозок": история и современность. В.: *Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы. Халықаралық ғылыми-тәжірбиелік конф. материал. жинағы*. Нұр-Сұлтан. 2019. С. 305-310
- Валиханов Ч. *Собрание сочинений* в пяти т. Т.I. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. 1984. 431 с.
- Валиханов Ч. *Собрание сочинений* в пяти т. Т.II. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. 1985. 416 с.
- Ганиева А. Вклад К. Акишева в изучение средневековой городской культуры Казахстана. *Известия Национальной академии наук образования Республики Казахстан. Серия общественных наук*. 2010. No.1, с.244-250.
- Грязнов М. Казахстанский очаг бронзовой культуры. В.: *Казаки. Сборник статей антропологического отряда Казакстанской экспедиции Академии наук СССР*. Исследование 1927 г. Ленинград: Издание АН СССР. 1930. С.149-162.
- Длужневская Г. *Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859-1959 гг.* (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). Санкт-Петербург: ЭлектСис. 2011. 296 с.
- Древний Отрар* (топография, стратиграфия, перспективы). Акишев К., Байпаков К., Ерзакович Л. Алма-Ата: Наука. 1972. 216 с.
- Древности Астаны: городище Бозок*. Акишев К., Хабдулина М. Астана. 2011. 260 с.
- Засецкая И. *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху*. Санкт-Петербург: Эллипс Лтд. 1994. 224 с.
- Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизскую степь в 1816 году (Окончание)*. Сибирский вестник, издаваемый Г. Спасским. Санкт-Петербург: Морская Типография. 1820. Ч. 11. с. 90-112.
- Исторический словарь каппадокийских диалектов* (The Historical Dictionary of the Cappadocian Dialects (ILIK) <https://ilik.academyofathens.gr/lemma/12872/show>. Дата обр. 18.02.2026.
- Қазақ әдеби тілінің сөздігі*. Он бес томдық. 11-том. М.-О. Құраст.; Ж. Манкеева, С. Бизақов, Ә. Жүнісбек және т. б. Алматы. 2011. 752 с.

- Киргизско-русский словарь*. В 2-х кн. Сост.: К. Юдахин. Кн. 2. Л.-Я. Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской энциклопедии. 1985. 480 с.
- Ковальская С., Аканов К. Перенос столицы как инструмент политики нациестроительства и миграционная динамика населения Астаны. *Вестник Томского государственного университета*. 2016. No.412, с.54-64.
- Кошман Т., Бедельбаева М., Дукомбайев А. Некоторые материалы о деятельности Л.Ф. Семенова – исследователя древностей Центрального Казахстана. *Gumilyov Journal of History*. 2026. T.154, no.1, с.21-37. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-21-37>.
- Лидов А. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования. В: *Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси*. Ред.-сост.: А.М. Лидов. Москва: Индрик. 2006. С.9-31.
- Маргулан А. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. *Археологические памятники Казахстана*. Алма-Ата: Изд-во "Наука" Казахской ССР. 1978. С.3-37.
- Прокопий Кесарийский. О постройках. Приложение к журналу *Вестник древней истории*. 1939. No.4. 283 с.
- Полное собрание законов Российской империи*. Собр.2. Т.43. Ч.2. Санкт-Петербург: 1873. 572 с.
- Свиридов А., Тлеугабылов Д. Городище Бозок – уникальный памятник степной Сарыарки: история изучения и осмысления. *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья* (МАИАСП). 2023. No.15, с.542-554. <https://doi.org/10.53737/2198.2023.26.16.017>
- Семенов Л. Материалы к характеристике памятников материальной культуры Акмолинского округа. *Вестник Центрального музея Казакстана*. 1930. No.1, с.77-87.
- Смайыл А. Жер-су атаулары: тарихы мен тағдыры. *Ономастикалық хабаршы*. 2016. No.1(31), с. 80-86.
- Сураганова З., Хабдулина М. По следам потомков небесной матери: от мифа к семантике сакрального ландшафта. *Stratum plus*. 2021. No.5, с.99-110. <https://doi.org/10.55086/sp21599110>
- Тенишев Э. Гуннов язык. *Языки мира. Тюркские языки*. Москва. 1996. С.52-54.
- Топоров В. Знак и текст в пространстве и времени. Публикация М. Дынина и Т.В. Цивьян. *Slavica Revalensia*. 2015. No.2, с.139-167. <https://doi.org/10.22601/SR.2015.02.07>
- Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Ташкент: Восточное отделение Киргизского Гос.издательства. 1925. 75 с.
- Хабдулина М. История создания музея-заповедника "Бозок". *Turkic Studies Journal*. 2022. T.4, no.2, с.116-129. <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-2-116-129>.
- Хабдулина М. Механизм сакрализации ландшафта и функции сакральных ландшафтов в историко-археологическом контексте. В: *Сакральный ландшафт Сарыарки*. Нур-Султан-Рим. 2020. С.60-84.
- Хабдулина М. Предисловие. В: *Бозок в панораме средневековых культур Евразии. Матер. Междунар. полевого семинара*. Астана. ЕНУ им. Л.Гумилева. 2008. С.3-11.
- Хабдулина М. Сакральный код древнетюркского городища Бозок (Центральный Казахстан). В: *Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая. Матер. XI Междунар. науч. конф.* Абакан: ИИМК РАН. 2021. С.230-236. <http://doi.org/10.31600/978-5-907298-19-4.230-236>
- Хабдулина М. Мотов на городище Бозок. История и археология Семиречья. *Сборник статей и публикаций*. Вып.5. Алматы. 2017. С.14-16.
- Хабдулина М., Орлова Л. Некоторые результаты исследования городища Бозок. *Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе "Культурное наследие" в 2009*

году. Алматы. 2010. С.160-163.

Усманова Э. Знаковый код к пониманию музеефикации городища Бозок В: *Бозок в панораме средневековых культур Евразии. Матер. Междунар. полевого семинара*. Астана. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2008. С.98-100.

Янушкевич А. *Дневники и письма из путешествия по казахским степям*. Алма-Ата: "Казахстан". 1966. 268 с.

References

- Bilyalova G.D., Tleugabulov D.T., Yumakayeva E.A. "Rites and Rituals of Ancient Turkic Period by the Written Sources". *Journal of history*. 2018. Vol.4 (91), pp.88-95. (in English)
- Procopius. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: W. Heinemann (Henry Bronson). Printed in Great Britain by Richard Clay (The Chaucer Press), Ltd., Bungay, Suffolk. 1971. 542 p. (in English)
- Akishev K.A. Arheologija v Kazahstane za sovetiskij period. *Soviet archaeology*. 1967. Vol.4. pp.61-78 (in Russian)
- Akishev K.A. Gorodishhe Bozok: semantika planigrafii i funkcii. In: *The Bozok in the panorama of medieval cultures of Eurasia*. Materials of the International Field Seminar. Astana. L. Gumilyov Eurasian National University. 2008. Pp.13-19 (in Russian)
- Akishev K.A. Itogi raboty Ishimskoj arheologicheskoy jekspedicii v 1998 g. *Bulletin of the National Academy of Education Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series*. 1999. Vol.1, pp.5-8 (in Russian)
- Arheologicheskaja karta Kazahstana: reestr*. Compiled by: Ageeva E.I., Akishev K.A. (executive editor), Kushaev G. A., Maksimova A.G., Senigova T.N. Academy of Sciences of the Kazakh SSR; Institute of History, Archeology and Ethnography. Alma-Ata: Publishing house of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1960. 450 p. (in Russian)
- Arshabekov T. Jañaarqa audanyńyń tarihi toponimderińiń zertteu máselesi. *Onomastic Herald*. 2017. No.2 (34), pp.20-28 (in Kazakh)
- Baypakov K., Kurmankulov Zh., Nurmukhanbetov B., Groshev V., Samashev Z., Savelyeva T., Smagulov E., Burnasheva R. Kimal' Akishevich Akishev. Nekrolog. Bulletin of the National Academy of Education Sciences of the Republic of Kazakhstan. *Social Sciences Series*. 2004. Vol.1 (242), pp.309-311 (in Russian)
- Bashlyar G. *Izbrannoe: Pojetika prostranstva*. Transl. from French. Moscow: "Russian Political Encyclopedia". 2004. 376 p. (in Russian)
- Botalov S. Jazyk i imena gunnov (otnositel'no odnogo ustojavshegosja stereotipa o tjurkojazychnosti gunnov). *Chelyabinsk Humanitarian*. 2010. No.3 (12), pp.122-130 (in Russian)
- Burbaeva S. Formirovanie ierotopii – sakral'nogo prostranstva na arheologicheskom pamjatnike "Bozok": istorija i sovremennost'. In.: The geography of the Holy Lands of Kazakhstan. *Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference*. Nur-Sultan. 2019. Pp.305-310 (in Russian)
- Valikhanov Ch. *The collection of essays in five volumes*. T. I. Alma-Ata: Main editorial office of the Kazakh Soviet Encyclopedia. 1984. 431 p. (in Russian)
- Valikhanov Ch. *The collection of essays in five volumes*. T. II. Alma-Ata: Main editorial office of the Kazakh Soviet Encyclopedia. 1985. 416 p. (in Russian)
- Ganieva A. K. Vklad K. Akisheva v izuchenie srednevekovoi gorodskoi kultury Kazahstana. Bulletin of the National Academy of Educational Sciences of the Republic of Kazakhstan. *Social Sciences*

- Series. 2010. No.1, pp.244-250. (in Russian)
- Gryaznov M. Kazhastanskij ochag bronzovoj kul'tury. In: *Kazaki. Collection of articles of the anthropological detachment of the Kazakhstan expedition of the USSR Academy of Sciences. Issledovanie 1927 g.* Leningrad: Publication of the USSR Academy of Sciences. 1930. Pp.149-162 (in Russian)
- Dluzhnevskaya G. *Arheologicheskie issledovanija v Central'noj Azii i Sibiri v 1859-1959 gg.* (po dokumentam Nauchnogo arhiva Instituta istorii material'noj kul'tury RAN). Saint Petersburg: ElecSis. 2011. 296 p. (in Russian)
- Drevnij Otrar* (topografija, stratigrafija, perspektivy). Akishev K., Baipakov K., Erzakovich L. Alma-Ata: Science. 1972. 216 p. (in Russian)
- Antiquities of Astana: the Bozok settlement.* Akishev K., Khabdulina M. Astana. 2011. 260 p. (in Russian)
- Zasetskaya I. *Kul'tura kočevnikov juzhnorusskih stepej v gunnskuju jepohu.* Saint Petersburg: Ellips Ltd. 1994. 224 p. (in Russian)
- Izvlechenie iz opisanija jekspedicii, byvshej v Kirgizskuju step' v 1816 godu* (Okonchanie). Sibirskii vestnik, izdavaemyi G. Spasskim. Saint Petersburg: Marine Printing House. 1820. Part 11. Pp.90-112 (in Russian)
- Istoricheskii slovar kappadokiiskikh dialektov (The Historical Dictionary of the Cappadocian Dialects (ILIK) <https://ilik.academyofathens.gr/lemma/12872/show>. Data obrashhenija 18.02.2026 (in Greek)
- Qazaq ädebi tiliniñ sözdigi.* On bes tomdyq. 11-tom. M-O. Qūrast.; J. Mankeeva, S. Bizaqov, Ä. Jūnısbek jāne t. b. Almaty. 2011. 752 p. (in Kazakh)
- Kirgizsko-russkii slovar.* V 2-kh kn. Sost.: K. Iudakhin. Kn. 2. L-Ia. Frunze: Main Editorial Board of the Kirghiz Soviet Encyclopedia. 1985. 480 p. (in Russian -Kyrgyz)
- Kovalskaya S., Akanov K. Perenos stolicy kak instrument politiki naciestroitel'stva i migracionnaja dinamika naselenija Astany. *Bulletin of Tomsk State University.* 2016. No.412. pp.54-64 (in Russian)
- Koshman, T., Bedelbaeva M., Dukombayev A. Nekotorye materialy o deiatelnosti L. Semenova – issledovatelja drevnostei Tsentralnogo Kazakhstana. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.154, no.1, pp.21-37. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-21-37>. (in Russian)
- Lidov A. Ierotopiia. Sozdanie sakralnykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniia. In: *Hierotopy. The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Rus'.* Red.-sost.: A.M. Lidov. Moscow: Indrik. 2006. Pp.9-31 (in Russian)
- Margulan A. Ostatki osedlykh poselenii v Tsentralnom Kazakhstane. *Archaeological monuments of Kazakhstan.* Alma-Ata: Nauka Publishing House of the Kazakh SSR. 1978. Pp.3-37 (in Russian)
- Prokopii Kesariiskii. O postroikakh. *Supplement to the journal Bulletin of Ancient History.* 1939. No.4. 283 p. (in Russian)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii.* Sobr.2. T.43. Ch.2. Saint Petersburg: 1873. 572 p. (in Russian)
- Sviridov A., Tleugabylov D. Gorodishche Bozok – unikalnyi pamiatnik stepnoi Saryarki: istoriia izucheniia i osmysleniia. *Materials on the archeology and history of the ancient and medieval Black Sea region* (MAIASP). 2023. No.15, pp.542-554. (in Russian)
- Semenov L. Materialy k kharakteristike pamiatnikov materialnoi kultury Akmolinskogo okruga. *Bulletin of the Central Museum of Kazakhstan.* 1930. No.1, pp.77-87 (in Russian)
- Smayil A. Jer-su ataulary: tarihy men tağdyry. *Onomastic Herald.* 2016. No.1(31), pp.80-86 (in Kazakh)
- Suraganova Z., Khabdulina M. Po sledam potomkov nebesnoi materi: ot mifa k semantike sakralnogo landshafta. *Stratum plus.* 2021. No.5, pp.99-110. <https://doi.org/10.55086/sp21599110> (in Russian)
- Tenishev E. *Gunnov iazyk. Iazyki mira. Tiurkskie iazyki.* Moscow. 1996. Pp.52-54 (in Russian)
- Toporov V. Znak i tekst v prostranstve i vremeni. Publikatsiia M. Dynina i T. V. Tsivian. *Slavica Revalensia.*

2015. No.2, pp.139-167. <https://doi.org/10.22601/SR.2015.02.07> (in Russian)
- Tynyshepaev M. *Materialy k istorii kirgiz-kazakskogo naroda*. Tashkent: Vostochnoe otdelenie Kirgizskogo Gosudarstvennogo izdatelstva. 1925. 75 p. (in Russian)
- Khabdulina M. Istoriia sozdaniia muzeia-zapovednika "Bozok". *Turkic Studies Journal*. 2022. Vol.4, no.2, pp. 116-129. <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-2-116-129> (in Russian)
- Khabdulina M. Mekhanizm sakralizatsii landshafta i funktsii sakralnykh landshaftov v istoriko-arkheologicheskom kontekste. In: *The Sacred landscape of Saryarka*. Nur-Sultan-Rome. 2020. Pp.60-84 (in Russian)
- Khabdulina M. Predislovie. In: The Bozok in the panorama of medieval cultures of Eurasia. *Materials of the International Field Seminar*. Astana. L. Gumilyov Eurasian National University. 2008. Pp.13-19 (in Russian)
- Khabdulina M. Sakral'nyy kod drevnetjurksskogo gorodishha Bozok (Central'nyy Kazahstan). In: *Ancient Cultures of Mongolia, Southern Siberia, and Northern China*. Materials of the XI International Scientific Conference. Abakan: IHMC RAS. 2021. Pp.230-236. <http://doi.org/10.31600/978-5-907298-19-4.230-236> (in Russian)
- Khabdulina M. Iu. Motov na gorodishche Bozok. *History and Archeology of Semirechye. Collection of Articles and Publications*. Issue 5. Almaty. 2017. Pp.14-16 (in Russian)
- Khabdulina M., Orlova L. Nekotorye rezultaty issledovaniia gorodishcha Bozok. *Report on archaeological research under the State Program "Cultural Heritage" in 2009*. Almaty. 2010. Pp.160-163 (in Russian)
- Usmanova E. Znakovyi kod k ponimaniyu muzeifikatsii gorodishcha Bozok. In: The Bozok in the panorama of medieval cultures of Eurasia. *Materials of the International Field Seminar*. Astana. L. Gumilyov Eurasian National University. 2008. Pp.98-100 (in Russian)
- Yanushkevich A. *Dnevnik i pisma iz putestestviia po kazakhskim stepiam*. Alma-Ata: "Kazakhstan". 1966. 268 p. (in Russian)

Information about authors

- Zubaida K. Suraganova** – Candidate of Historical Science, leading researcher worker, State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok", Z01G6C5, Tauelsizdik Avenue, 54, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-9893-6461>, suraganova_zk@mail.ru
- Saule B. Burbaeva** – Candidate of Pedagogical Science, leading researcher worker, State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok", Z01G6C5, Tauelsizdik Avenue, 54, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-2131-9574>, s_burbaeva@mail.ru
- Kazhymurat Tolegenuly** – Master of History, Chief Curator of the collection, State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok", Z01G6C5, Tauelsizdik Avenue, 54, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0006-7406-6960>, tkazhymurat@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

- Зубайда Кабиевна Сураганова** – тарих ғылымдарының кандидаты, "Бозоқ" мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының бас ғылыми қызметкері, Z01G6C5, Тәуелсіздік даңғылы, 54, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-9893-6461>, suraganova_zk@mail.ru
- Сауле Букихановна Бурбаева** – педагогика ғылымдарының кандидаты, "Бозоқ" мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының бас ғылыми қызметкері, Z01G6C5, Тәуелсіздік даңғылы, 54,

Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-2131-9574>, s_burbaeva@mail.ru

Қажымұрат Төлегенұлы – тарих магистрі, "Бозок" мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының бас қор сақтаушысы, Z01G6C5, Тәуелсіздік даңғылы, 54, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0009-0006-7406-6960>, tkazhymurat@gmail.com

Сведения об авторах

Зубайда Кабиевна Сураганова – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника "Бозок", Z01G6C5, проспект Тәуелсіздік, 54, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-9893-6461>, suraganova_zk@mail.ru

Сауле Букихановна Бурбаева – кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника "Бозок", Z01G6C5, проспект Тәуелсіздік, 54, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-2131-9574>, s_burbaeva@mail.ru

Қажымұрат Төлегенұлы – магистр истории, главный хранитель фонда Государственного историко-культурного музея-заповедника "Бозок", Z01G6C5, проспект Тәуелсіздік, 54, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0006-7406-6960>, tkazhymurat@gmail.com

Authors contribution

Z.K. Suraganova developed the overall structure and key concepts of the article, defined its aims and objectives, participated in the interpretation of archival materials, and conducted a historiographical analysis of studies devoted to the Bozok settlement. Drawing on the theory of hierotopy, she carried out an analysis of the persistence of sacralization of the ancient Turkic site - Bozok settlement. She authored the main body of the article and formulated the conclusions and generalizations.

S.B. Burbayeva contributed to the collection of scholarly literature and the historiographical analysis of the research problem, participated in structuring the material, and prepared the bibliographic review.

T. Kazhymurat participated in the collection and analysis of archival documents and assisted in the preparation and formatting of the article.

Авторлардың үлесі

Сураганова З.К. мақаланың жалпы жоспары мен негізгі идеяларын қалыптастырды, оның мақсаттары мен міндеттерін айқындады, архивтік материалдарды интерпретациялауға қатысты, Бозок қалашығын зерттеген ғалымдардың еңбектеріне тарихнамалық талдау жүргізді. Иеротопия теориясы негізінде ол көне түркі ескерткіші – Бозок қалашығының сакралдану үдерісінің орнықтылығына талдау жасады. Мақала мәтінінің негізгі бөлігін дайындап, қорытындылар мен тұжырымдарды қалыптастырды.

Бурбаева С.Б. әдебиеттерді жинауға және мәселенің тарихнамасын талдауға қатысты, материалды құрылымдауға өз үлесін қосты, библиографиялық шолуды дайындады.

Қажымұрат Т. архивтік құжаттарды жинау мен талдауға қатысты, мақаланы рәсімдеуге көмектесті.

Вклад авторов

Сураганова З.К. сформировала общий план и ключевые идеи статьи, определила ее цели и задачи, участвовала в интерпретации архивных материалов, провела историографический анализ трудов исследователей, изучавших городище Бозок. На основе теории иеротопии ею предпринят анализ устойчивости сакрализации древнетюркского памятника – городища Бозок. Ею подготовлена основная часть текста статьи, сформулированы выводы и обобщения.

Бурбаева С.Б. участвовала в сборе литературы и анализе историографии проблемы, внесла свой вклад в структурирование материала, подготовила библиографический обзор.

Кажымурат Т. участвовал в сборе и анализе архивных документов, помог в оформлении статьи.

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest. / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 14.03.2026

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 26.03.2026.

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 07.06.2026.